

Ци Жуйэр смотрела на пару со спины, но не могла отделаться от ощущения, что в Ань Сяонине что-то изменилось, хотя она не была уверена, что именно.

В голове промелькнул ответ. Это было выражение ее глаз, все верно.

Чи Жуйэр отвлеклась от своих мыслей и вошла.

Как раз когда Цзинь Цинъянь закончил заказывать блюда, он увидел Чи Жуйэр, которая спросила: "Вы не против поесть вместе?".

Холодно взглянув на нее, Цзинь Цинъянь ответил: "Я очень даже не против. Убирайся."

Чи Жуйэр не оставалось ничего другого, как уйти.

-

"Скажи это еще раз!" рявкнула Сунь Вэйвэй, ее глаза расширились от гнева, и она впала в ярость.

"Сестренка Вэйвэй, успокойся. Я уже проверила этот вопрос. Это правда", - сказала помощница, которая изо всех сил старалась успокоить Сунь Вэйвэй.

"Я не могу в это поверить. Эта Мо Ли, должно быть, действительно что-то из себя представляет. Она не только жива, но даже родила ребенка и собирается выйти замуж за брата Сяотяня", - нехотя усмехнулся Сунь Вэйвэй.

"Да, я тоже не ожидал, что все это реально. Но господин Е еще не объявил об этом публично. Думаю, он сделает это очень скоро. Сестренка Вэйвэй, теперь все решено. Боюсь, мы больше не можем пытаться что-либо изменить".

Сунь Вэйвэй презрительно сплюнул и сказал: "Я не знал, что эта маленькая лисичка Мо Ли все еще жива-здорова. Если бы я знал раньше, как бы я мог допустить рождение ее ребенка? Я была слишком беспечна и небрежна".

"Сестренка Вэйвэй, что ты планируешь делать дальше?"

Сунь Вэйвэй молчала и размышляла несколько минут, прежде чем ответить: "Что я планирую делать? Вряд ли я смогу что-то сделать к тому времени, когда она выйдет замуж. Как только она станет женой брата Сяотяня, она обязательно посеет раздор и встанет между ним и мной. Он начнет игнорировать меня, когда это произойдет. Разве это не очевидно? Все происходит слишком быстро. Мне нужно время, чтобы подумать".

Ассистентка тоже была встревожена и обеспокоена, ведь Сунь Вэйвэй удалось избежать многих трудностей на своем карьерном пути благодаря широкой сети связей, которыми она пользовалась, и все потому, что она была крестной сестрой Е Сяотяня. Однако, потеряв этот статус, она столкнется с множеством препятствий.

В машине воцарилась тишина. Сунь Вэйвэй была расстроена, и ее настроение испортилось.

Она посмотрела на время и увидела, что уже девять часов вечера.

"Отправляйся в поместье Минг Юань, я собираюсь навестить Мо Ли".

"Сестренка Вэйвэй, будет лучше, если ты не пойдешь. Господин Е сейчас наверняка дома. Если ты пойдешь туда сейчас, это не только ничего не изменит, но и ты не сможешь ничего сделать с Мо Ли в его присутствии. Так что лучше не ходи. Давайте придумаем план, как убить Мо Ли, как мы это сделали с Бай Ранраном. Тогда все будет идеально. Когда она умрет, разве не будет проще убить ребенка?" - посоветовал помощник.

"Сейчас ее не так-то просто убить. У нее сейчас послеродовой период. Она не будет выходить из дома по крайней мере месяц. Невозможно убить ее в поместье Минг Юань. У меня от этого голова болит", - ворчала Сунь Вэйвэй.

"Сестренка Вэйвэй, я тоже думаю, что это непростая задача. Похоже, она заявляет, что нас уничтожат, если в нашем плане будет хоть одна промашка или лазейка. Боюсь, тогда мы потеряем все. Поэтому вы должны быть очень осторожны и строги".

"Я знаю это, конечно. Мне не нужно, чтобы ты учил меня, что делать. Похоже, на этот раз я должен сделать это сам", - сказал Сунь Вэйвэй.

Помощник застыл в страхе и обеспокоенно спросил: "Сестренка Вэйвэй, ты собираешься заставить меня..."

"Тебе же не разрешается ступать в поместье Минг Юань. Какой смысл отпускать тебя? Не забывай, что один из тех слуг вокруг Мо Ли - подброшенный мной стукач. На этот раз я не могу сделать так, чтобы она умерла от вирусной инфекции, как Бай Ранран.

Иначе это будет слишком подозрительно, и мы окажемся в невыгодном положении, если брат Сяотянь что-то заподозрит. Поэтому мы должны придумать что-то другое".

"Как?"

"Я еще не думал об этом, но тебя это не должно волновать. У меня будут свои планы".

Прищурившись, Сунь Вэйвэй спросил из окна: "На улице идет дождь?"

Помощник открыл дверь и высунул руку из машины. "Да, сестренка Вэйвэй. Сейчас идет дождь. Давайте поспешим обратно на съемочную площадку. У тебя еще есть ночная сцена, которую нужно снять сегодня".

"Фу, как надоедливо. Давайте вернемся."

-

Придя домой после ужина, Цзинь Цинъянь велел Гу Сяонину отправиться наверх, чтобы немного отдохнуть, а сам остался в гостиной надолго.

Его мысли были совершенно пусты.

Возможно, потому, что он так и не поднялся наверх, Гу Сяонин направилась в коридор и позвала его: "Цинъянь, иди, отдохни".

Он поднял голову и с улыбкой сказал: "Сейчас".

Цзинь Цинъянь закрыл дверь спальни и снял куртку. Понимая, что дождь, похоже, усиливается, он задернул шторы и лег на кровать. Гу Сяонин примостилась рядом с ним и сказала: "Цинъянь, я не могу уснуть. Не расскажешь ли ты мне сказку?"

"Хорошо".

Ань Сяонин никогда больше не просила его рассказывать ей сказки с тех пор, как услышала его искаженные сказки - он просто портил ей сказки.

Однако ему не очень хотелось рассказывать другие истории. Поэтому он решил снова рассказать историю о Белоснежке.

"Давным-давно жила-была злая королева, которая спросила у Волшебного зеркала: "Кто прекраснее всех? Волшебное зеркало ответило: "Ты. Но Белоснежка еще прекраснее". Тогда злая королева преисполнилась ненависти и ревности и поклялась убить Белоснежку, потому что только тогда она станет самой красивой женщиной в мире..."

Он сделал паузу и посмотрел на нее сверху вниз. "Что ты думаешь о начале моей истории?"

"Отлично, продолжай. Я хочу услышать продолжение истории.

Я никогда не слышал этого раньше", - ответил Гу Сяонин.

Глаза Цзинь Цинъяня загорелись, когда он отчетливо вспомнил, как Ань Сяонин не захотел слушать продолжение истории после того, как выслушал его вступление.

"Почему ты остановился? Продолжай рассказ, да побыстрее", - призвала его Гу Сяонин.

"Итак, королева отправила Белоснежку в лес, чтобы ее убил убийца. Однако проходивший мимо охотник сумел спасти ее..."

В спальне воцарилась тишина. Цзинь Цинъянь прекратил рассказ, как только услышал ее ритмичное дыхание.

Он слез с кровати и уложил ее под одеяло, после чего выключил ночник. Затем он взял свой пиджак и вышел из комнаты.

Он вошел в главную спальню.

Открыв дверь, он увидел фотографии Ань Сяонина, развешанные по всем стенам, как только включил свет. Он продолжал смотреть на фотографии долгое, долгое время.

Несмотря на то, что с ним был ее клон, он все еще сильно скучал по ней.

С тех пор как ее похоронили, он ни разу не посетил ее могилу.

Он жил в отрицании и постоянно повторял себе, что она не умерла и все еще жива.

Он хотел получить клон, чтобы еще больше доказать свою веру.

Однако в глубине души он четко знал, что видел ее смерть своими собственными глазами.

Цзинь Цинъяну совсем не хотелось спать.

Он вышел из хозяйской спальни и направился вниз по лестнице.

"Молодой господин, куда вы идете?" спросила Фань Шисинь.

"В горы".

"Молодой господин, сейчас идет сильный ливень и уже глубокая ночь. Поезжайте завтра".

"Я скучаю по ней". С черным зонтом в руке он начал идти в сторону гаража.

Фань Шисинь быстро догнала его и последовала за ним к месту захоронения Ань Сяонина в горах.

Они припарковали машину у подножия горы и поднялись наверх пешком.

Пройдя под дождем, они подошли к задней части храма.

Там было три надгробия.

Стоя у могилы Ань Сяонина, Цзинь Цинъянь заговорил. "Сяонин, я пришел к тебе. Ты не обижаешься на меня за то, что я так долго тебя навещал?"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082128>